Она настороженно следила за веткой, проходя под ней, и вздрагивала каждый раз, когда ветер заставлял ее скрипеть, но у нее не было времени тратить время на страх. У одного из деревьев, стоявших почти прямо под ней, корни поросли тяжелыми завесами мха, и она осторожно, не разрывая, потянула их вверх и в сторону. Кунай - не лопата, но это было лучшее, что у нее было, и она принялась за дело с трудолюбием, рожденным страхом.

Удача, похоже, была на ее стороне: не успела она толком покопаться, как обрушила стену земли и обнаружила что-то вроде звериного логова. Вход в него находился с другой стороны корня, поэтому она и не заметила его, но это значительно уменьшило необходимость копать. Вход казался заброшенным, свежих следов не было, поэтому она чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы спрятать своих товарищей внутри, как только достаточно расширила вход со своей стороны. Когда ей удалось засунуть обоих внутрь, она запечатала его, вернув мох в максимально нетронутое положение, рассчитывая на то, что звериный вход обеспечит приток свежего воздуха. Саке надеялась, что никто из них не проснулся и не запаниковал, решив, что их похоронили заживо, но времени на переживания у нее не было.

Пробравшись к деревьям, Саске-кун с помощью проволоки и взрывного порошка соорудил водопад такого масштаба, что она и представить себе не могла. Закончив, она уложила маген: Кокони Арадзу но Дзютсу, так что для тех, кто не обращает на это особого внимания, или для тех, кто нечувствителен к гендзюцу, это выглядело как обычная ветка.

Большинство ее знаний о быстрых и грязных ловушках основывалось на использовании молодых саженцев для метания кунаев и сюрикенов или для затягивания силок, но эти деревья были настолько огромными и укоренившимися, что ни света, ни воды не хватало для большого количества подлеска. Именно из-за таких условий, да и вообще из-за любых условий, пользователи Дотона считались мастерами ловушек в мире ниндзя. Времени на то, чтобы копать ловушки вручную, у нее не было, поэтому она вычеркнула это из своего списка, как и все, что требовало сложных печатей, взрывного порошка или большого количества оборудования.

Итак, минное поле исключено. Она не была уверена, что смогла бы смириться с результатами, несмотря ни на что. Осколочные повреждения были уродливы даже на фотографиях, а увидев результат обстрела, она не знала, достаточно ли напугана, чтобы совершить такой поступок с умыслом.

В тот момент, спасая себя, она могла бы сделать все, что угодно, но между этим и намерением совершить нечто, способное как покалечить, так и убить, лежала огромная пропасть. Что она будет делать, если они выживут после взрыва? Хватит ли у нее самообладания, чтобы закончить начатое? И если ответ на этот вопрос будет положительным, то как сильно ей придется расплачиваться за это в кошмарах?

Она не стала долго раздумывать над возможными вариантами. Времени хватило только на то, чтобы глубоко, до боли в сердце, пожалеть о том, насколько ограниченным было ее снаряжение. Она уже потеряла четыре куная в первой змее и не могла полностью расхитить запасы товарищей по команде, так что даже хитроумная система пусковых проводов, спрятанных в траве, которая натягивала проволоку на уровне горла, была дорогостоящей в плане запасов. Она ограничилась лишь теми точками проникновения, за которыми ей было

сложно следить. В остальных местах она установила устройства, которые скорее предупреждали ее о приближении кого-либо, чем причиняли вред, и все они были сделаны из подручных материалов.

И когда все было закончено, ей оставалось только ждать. И волноваться.

Когда ожидание затянулось и она стала дёргаться от звуков, издаваемых насекомыми, у неё мелькнула мысль, что она вдруг поняла, почему Какаши-сенсей повсюду таскает с собой эту мерзкую книгу. Хуже всего была не подготовка. Именно ожидание, когда воображение свободно придумывает всякие ужасные вещи, оказалось самым сложным препятствием.

Ведь теперь у нее было время обдумать, с чем ей предстоит столкнуться. У нее было время подумать о том, что она осталась, чтобы встретиться с товарищами по команде. Если бы она была одна, то знала, что, скорее всего, доберется до Башни.

Она будет жить дальше, не испытывая той боли, которая, как она была уверена, ее ожидает.

Но, подумала она, опуская голову на руки, если она убежит сейчас, это будет конец. Она станет тем мусором, о котором говорил Какаши-сенсей.

В то же время ей очень, очень не хотелось здесь находиться.

Эти две противоречивые эмоции так сильно давили на нее, что она была почти рада, когда что-то отключило один из ее сигналов тревоги, и она подняла голову, чтобы увидеть трех шиноби, шагающих к поляне.

Она узнала их по регистрации, но по записям на их хитай-атэ их можно было вычислить и так. Сакура ничего не сказала, просто стояла и ждала, что они будут делать дальше. Она помнила, как Кабуто сражался с ними, поэтому не собиралась рисковать, нападая на них в лоб.

Казалось, они были удивлены, увидев ее. Конечно, она и сама догадывалась, что похожа на беглянку из фильма про брызги: кровь засохла на волосах, превратив их в жесткое месиво, одежда воняла, как на бойне, и зудела, отслаиваясь от кожи.

Забинтованный ниндзя со странной походкой первым вышел на поляну и грубо потребовал: "Девочка, где Сасуке?"

Сакура пожала плечами, сбрасывая напряжение и скованность в плечах, в которых она сидела, предвкушая этот бой.

Его единственный глаз сузился. "Я не в том настроении, чтобы играть с тобой в игры, девочка. Позови Саске. Он - единственная причина, по которой мы оказались в этой деревне. Или он слишком труслив, чтобы выйти на бой? А девчонка его защищает?"

Сакура признала, что если бы Наруто или Сасукэ-кун были в сознании, то подобная насмешка заставила бы Наруто выйти из укрытия, а Сасукэ-куна, по крайней мере, проявить себя.

"Жаль разочаровывать, - отрывисто сказала Сакура. "Но, видимо, "подарки" Орочимару имеют две стороны".

Сакура с интересом наблюдала за тем, как сузились глаза Досу при упоминании имени Орочимару.

"Что ты имеешь в виду?" - потребовал тот, что сидел посередине. Досу? Да, что-то вроде этого. А тот, что слева от него, был Заку, а их куноичи - Кин.

"Разве это имеет значение? Может быть, звук того, как мы убиваем его подружку здесь, заставит его выйти из укрытия", - усмехнулся Заку.

Судя по тому, как он выглядел, когда она замуровала их, Заку мог бы мучить ее несколько дней, но так и не добился бы своего.

"Может быть, она охотнее заговорит, если мы ее немного нагрубим?" предположил Кин, и это заставило Заку ухмыльнуться.

Поэтому она не удивилась, когда они втроем бросились к ней. Заку, зная, что никто не придет ей на помощь, успела сделать это так быстро, что не успели они и глазом моргнуть, как она уже сжимала руки в последней печати Магена: Наракуми но Дзютсу.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3440717